

После ужина Ци Ван отвез Ю Няня домой, и они разошлись в разные стороны.

Ци Ван пошел работать в ночную смену, а Ю Нянь вернулся наверх.

Однако, когда они возвращались на мотоцикле, Ю Няню стало немного холодно, поэтому Ци Ван отдал ему свою куртку. Теперь Ю Нянь неловко пытался ее снять.

Ци Ван был на размер больше Ю Няня, и обычно разница в их размерах была не так очевидна, но когда его куртка была надета на Ю Няня, это выглядело так, как будто Ю Нянь был одет во взрослую одежду.

Ци Ван не смог удержаться от смешка.

Ю Нянь настороженно поднял голову.

- Над чем ты смеешься?

Только что девушка в магазине вермишелевого супа добродушно посмеялась над ним, когда он одевался.

Ци Ван пожал плечами.

- Да так.

Ю Нянь поджал губы. Хотя он подозревал, что Ци Ван смеется над ним, у него не было доказательств.

Он вернул куртку Ци Вану, который взял ее и почувствовал слабый аромат, смесь лимона и груши с легким привкусом древесины.

Он прищурился и спросил Ю Няня:

- Ты побрызгался духами?

Ю Нянь ответил с озадаченным выражением лица, затем запоздало коснулся своей головы:

- О, да, я это сделал. Сяо Гу побрызгала на меня своими новыми духами, когда мы закончили работу.

Он почувствовал себя немного смущенным:

- Я думал, что они уже рассеялись, и не ожидал, что они пристанут к твоей одежде. Если тебе не нравится запах, ты можешь вернуть куртку мне, и я переоденусь в другую рубашку для тебя.

Он протянул руку к Ци Вану.

- Не нужно, я не настолько щепетилен, - Ци Ван уклонился от него, надел пальто и сказал: - Я ухожу.

Взревев, мотоцикл быстро уехал.

Ю Нянь посмотрел на пустую дорогу, поджал губы, пнул ближайший камешек, а затем медленно поднялся наверх.

Место работы Ци Вана находилось неподалеку.

На улице в трех километрах отсюда, в самом дальнем баре под названием "il sole", что по-итальянски означает "солнце".

Когда Ци Ван только начал здесь работать, он услышал, как его коллеги жаловались, что бар работает только по ночам, и внутри было так темно, что не было видно солнечного света, так что название просто компенсировало то, чего не хватало.

Он прибыл на место, переоделся в рабочую одежду, белую рубашку с длинными рукавами и серый жилет, зачесал волосы назад, отчего выглядел на несколько лет старше своего возраста.

Но было ли это психологическим эффектом, он все еще чувствовал слабый, мягкий аромат Ю Няня, как будто он все еще витал на нем.

Хотя в баре было шумно и различные запахи переплетались, он, казалось, все еще чувствовал его.

Он подошел к барной стойке, закатал рукава, и, к счастью, шрамы не были видны.

Он мимоходом подумал, что аромат не совсем подходит Сяо Гу, он был слишком освежающим и прохладным, но Ю Няню он подходил в самый раз.

После того, как Ю Нянь поднялся наверх, он, как обычно, занимался два часа, затем присел на корточки на своем месте, перекусывая во время просмотра фильма.

У него был тяжелый день, так что побаловать себя сейчас было вполне заслуженно.

Рядом с ним все еще было включено видео с его телефона, а на другом конце провода был его друг детства Ин Цюаньшэнь.

Они непринужденно болтали, подбадривая друг друга.

Ю Нянь смотрел фильм ужасов, но он был боязливым, и, посмотрев его один раз, он трясся бы неделю. Теперь он был один в комнате, Ци Вана тоже не было рядом, поэтому он позвонил Ин Цюаньшэню, в основном для удаленной компании.

Сегодня Ин Цюаньшэнь изначально должен был встретиться с девушкой за чашечкой кофе, но она его опередила. Теперь он одиноко сидел под красным зонтом, наблюдая за жирными голубями на площади.

Он презрительно посмотрел на Ю Няня:

- С твоей трусостью, что ты собираешься делать, когда станет поздно?

Ю Нянь вздрогнул от хруста картофельных чипсов, и на экране iPad появился жуткий череп, заставивший его закричать от ужаса.

Ин Цюаньшэнь:

- Ууу...

Ю Нянь похлопал себя по груди, чувствуя, что его сердце все еще колотится, но он отказался заканчивать разговор, упрямо сказав:

- Все в порядке, я не боюсь. Мой сосед по комнате скоро вернется, так что я не боюсь, когда в здании кто-то есть.

Ин Цюаньшэнь усмехнулся.

Он поддразнил Ю Няня:

- Разве ты не жаловался на то, каким надоедливым он был раньше? Теперь ты привязался к нему.

Он и раньше знал о небольших конфликтах между Ю Нянем и Ци Ваном.

Ю Нянь с детства не мог держать все в себе, он делился даже тривиальными вещами.

Конечно, он также знал, что теперь они помирились.

Он поддразнил Ю Няня:

- Ты все такой же, как только ты с кем-то миришься, ты цепляешься за него. Разве ты его не раздражаешь?

Ю Нянь гордо сказал:

- Он не раздражен. Ци Ван может выглядеть свирепым, но на днях в моей комнате был таракан, и он помог мне избавиться от него. Слава богу, а то я бы не осмелился справиться с этим сам.

Ю Нянь все еще содрогался от этой мысли.

От того, что его баловали, до самостоятельных прогулок на улице, он хорошо адаптировался, не плача и не скуля. Но тараканы действительно были его неизлечимой травмой.

Ин Цюаньшэнь представил себе эту сцену и нахмурился.

Он не испугался, но счел это отвратительным.

- Он кажется хорошим человеком. Думая об этом сейчас, тебе очень повезло. Лучше иметь соседа по комнате, которого знаешь, чем кого-то, на кого вообще нельзя положиться, - Ин Цюаньшэнь допил последний глоток кофе, надел солнцезащитные очки. - Ну, я пошел. Ты закончил свой фильм ужасов? У меня сегодня вечером встреча, мне пора идти.

Ю Нянь взглянул на индикатор проигрывателя, осталось совсем немного, всего десять минут.

Главные герои - мужчина и женщина - страстно обнимались, проливая слезы радости после большой катастрофы, наслаждаясь своим совместным будущим.

Он небрежно махнул рукой:

- Иди, ты мне больше не нужен.

- Проваливай, - Ин Цюаньшэнь рассмеялся и выругался. - Ты просто используешь меня, а потом

выбрасываешь.

Он взял ключи от машины и щелчком повесил трубку видеозвонка.

Ю Нянь откусил кусочек картофельных чипсов, сосредоточившись на просмотре последней части фильма.

Но в этот момент произошло неожиданное.

Когда исполнительница главной роли нежно коснулась лба исполнителя главной роли и произнесла слова благодарности, флуоресцентный свет в комнате замерцал крайне нестабильно.

Ю Нянь невольно замер.

Черт... Он молча поднял глаза, надеясь, что все будет не так трагично. Пожалуйста, нет, он просто посмотрел фильм ужасов...

Почти в то же самое время, когда он подумал об этом, старая лампа дневного света в его комнате, которая никогда не была очень яркой и время от времени мигала, щелкнула.

С треском отключилось электричество.

Вся комната погрузилась в темноту.

- Ааа!

Той ночью, в час ночи, несколько жильцов дома 18, жившие рядом с третьим этажом и еще не спавшие, услышали громкий крик.

.

Когда Ци Ван вернулся, было уже больше двух часов. Сегодня вечером кто-то снова напился в баре, и когда он уходил, на него пьяно упала девушка. Он не знал, действительно ли она была пьяна или просто притворялась, но она улыбнулась и попросила его номер телефона.

Он трижды с холодным выражением лица отказывал, прежде чем коллеги увели его, оставив не очень довольным.

Это привело его в плохое настроение.

Он прошел мимо круглосуточного магазина и купил сэндвич и пиво, планируя перекусить поздно вечером. Когда он спустился вниз, то увидел фигуру, свернувшуюся калачиком на железном стуле перед домом 18, которая показалась ему знакомой.

Он немного поколебался и подошел, спросив:

- Что ты здесь делаешь?

Ю Нянь, закутанный в пальто, свернулся калачиком на стуле и играл в игры. Когда он увидел Ци Вана, он был похож на ребенка, увидевшего родителя, с почти заплаканными глазами.

Теперь, из-за большой разницы температур между днем и ночью, он поплотнее запахнул пальто, и его персонаж в игре только что умер. Он жалобно сказал:

- Я жду тебя.

- Ждешь меня? - Ци Ван приподнял бровь. - Почему?

Ю Нянь колебался, чувствуя себя немного смущенным.

Он был уже взрослым, но все еще боялся призраков и темноты, было немного неловко признаваться в этом. Но он должен был это сказать.

Он что-то тихо пробормотал.

Ци Ван плохо расслышал, поэтому наклонился, подходя ближе:

- Что ты сказала?

Ю Нянь замер.

Вокруг воцарилась тишина, густые тени баньянового дерева над головой опустились вниз, лунный свет был холоден, как вода. Небольшая тень от его длинных ресниц упала на лицо Ци Вана, его глаза, темные, как чернила, неотрывно смотрели на него.

Казалось, они были слишком близки.

Ю Нянь не знал почему, но он нервничал.

- Я сказал... Свет в моей комнате не горит, внутри совершенно темно, я боюсь там оставаться, - неловко сказал Ю Нянь. - Я только что посмотрел фильм ужасов, и немного напуган.

На этот раз Ци Ван понял, выпрямился и с озадаченно посмотрел на Ю Няня.

Действительно, неженка.

Он думал, что это что-то серьезное, оказывается, это просто страх перед призраками.

Он стал бы посмешищем, если бы об этом стало известно.

Но, видя, что Ю Нянь сидит там так неловко, как провинившийся щенок, низко опустив голову, не смея поднять на него взгляд, он не выказал никаких признаков презрения.

Он пообещал Сон Юньчунь позаботиться о Ю Няне. Из-за такой мелочи не было причин этого не делать.

- Вставай, - сказал он, - пойдем со мной, я посмотрю.

Глаза Ю Няня загорелись.

Он немедленно встал со своего места:

- Ладно, пошли.

Они вместе вернулись в квартиру 1803.

Ци Ван вошел в комнату Ю Няня и, используя лунный свет и фонарик, вынул старую люминесцентную лампу.

- Перегорел предохранитель, - сказал он, - его нужно заменить. Магазины сейчас закрыты, я помогу тебе заменить его завтра. Розетка в твоей комнате тоже разболталась, я почищу ее для тебя.

Ю Нянь встревоженно стоял у стола, серьезно спрашивая:

- Как насчет сегодняшнего вечера?

Он немного жалобно посмотрел на Ци Вана.

- Я ведь могу спать в темноте, не так ли?

Ци Ван тоже посмотрел на него сверху вниз, что означало - что еще?

Лицо Ю Няня вытянулось.

Он не хотел этого. Если бы он не посмотрел фильм ужасов сегодня вечером, все было бы в порядке. Но сейчас он чувствовал, что из-под его кровати в любой момент может выползти скелет.

Он больше не заботился о сохранении лица, он обнял ногу Ци Вана.

- Пожалуйста, можно я посплю с тобой сегодня ночью? - запричитал он. - Только сегодня, можно? Если я буду спать один, то определенно не засну всю ночь.

Он преувеличенно описал фильм ужасов, который только что посмотрел:

- Этот фильм был действительно ужасающим, там были скелеты и призраки, несколько членов основного актерского состава были искусаны до смерти, и там был призрак, который выполз из-под кровати. Я правда не могу спать один с выключенным светом.

Ю Нянь едва не выдавил несколько слезинок из уголков глаз, чтобы показать, как ему было трудно.

В конце концов, он знал, что Ци Ван был дотошным и безразличным человеком. Ему не нравилось, когда другие вторгались в его личное пространство.

Если бы он захотел втиснуться в комнату Ци Вана, он мог бы спать только в одной кровати с ним.

Даже забыв о Ци Ване, сам Ю Нянь чувствовал отвращение, просто думая об этом.

У Ци Вана разболелась голова от всей этой суеты.

Он посмотрел на Ю Няня сверху вниз.

Судя по его прежнему поведению, если бы кто-то осмелился поднять с ним такой шум, его бы давно бы вышвырнули вон.

Но после перевоспитания, хотя он и не изменился полностью, он научился некоторой сдержанности.

Ю Нянь продолжал с жалостью смотреть на него.

Хотя в комнате было темно, как в аду, он все еще смутно видел слезящиеся глаза и дрожащие губы Ю Няня. Он выглядел безобидным, как невинный ребенок.

Ци Ван почувствовал раздражение.

И сердцем, и разумом он не хотел соглашаться. Ю Нянь был уже взрослым, а не ребенком. Почему он не мог остаться в темной комнате один?

Ему доверили только безопасность Ю Няня, а не быть его нянькой.

Но он вздохнул, после того, как с полминуты смотрел в жалкое лицо Ю Няня.

Он медленно выдохнул и, в конце концов, сдался:

- Ты можешь прийти, но тебе нельзя передвигаться по моей комнате, и тебе нельзя шуметь. В противном случае ты вылетаешь.

Ю Нянь был вне себя от радости и сказал:

- Обещаю!

<http://bllate.org/book/14160/1246628>